

Далеко от племени Платов, на самой границе пустыни, где она прикасается к непроходимым горам, что разделяют ее от другой части материка, зародилось племя Меднокожих. Там высоко на горах есть много снега, что рождает облака, из которых идет дождь, часть которого приносит ветер в их деревню. Жизнь под жарким солнцем и очень легким, но частым дождем, окрасила их кожу в яркий медный оттенок. Условия их жизни, что были не столь суровыми как у их соседей и торговля дождевой водой, сделала меднокожих самым влиятельным племенем в пустыни. А роскошь, всегда вызывает зависть. Многие хотели уничтожить их, дабы занять облагоустроенное место. После гибели своего отца-вождя, его сын, Кырген, принял решение, что лучшей защитой будет захват пустыни. Надо отдать ему должное, первые годы Кырген действительно думал только о защите своего народа. Но... Роскошь, всегда вызывает зависть. И иногда вы можете завидовать возможности получить еще больше роскоши. Зависть к вероятному самому себе, очень глупое чувство, но, к сожалению, не редкое.

Деревня Платов была действительно далеко от меднокожих и ничем не могла угрожать им. Но Кырген больше не мог остановиться в своей страсти захватчика. Он лично убил вождя платов и забрал его детей в заложники, чтобы племя не подумало бунтовать. Пока у них есть надежда, что потомки вождя вернуться, они будут вести себя спокойно.

Двадцатилетняя Мотива работала с кухарками на общей кухне меднокожих, где с ней трудились такие же пленницы, как и она. А ее младший пятнадцатилетний братик Сафит был уборщиком навоза в огромном верблюжьем загоне. Кыргену нравилось смотреть как дети вождей, правители по праву, кормят и чистят его деревню. В этом он видел пустыню, что стала его служанкой.

Но внутри любой тирании созревает сопротивление. И лидером его были Мотива и Сафит. Даже не поздно ночью, а почти перед самым утром, когда уже самый честный караул, отстоявший ночь, неожиданно для самого себя начинает падать в сон, сын Платов со своей сестрой повел других осмелившихся заложников по крепости Кыргена к его отпрыскам. Захватчик шантажировал их деревни детьми, и они решили отплатить ему той же монетой.

Крепость была очень большой, что было совсем не привычно для пустыни, и имела множество комнат. Но дети прислуживали в ней и знали каждую из них. Убирались они и в ночное время, от чего и знали расположение караула внутри крепости. Караульные не смущались пить при рабах и благодаря этому дети знали, кто точно сейчас не бодрствует. За годы, проведенные в заточении, они знали эти стены лучше тех, кто здесь живет.

Но все равно это очень много информации для обычных подростков, но не для Сафита. В отличие от других мальчишек, которых родители учили быть воинами, сын платов обучался грамоте и счету. Его отец мечтал когда-нибудь отправить его в пятерку городов с высокими стенами, чтобы он стал ученым. Отец надеялся, что скоро война дикой пустыни закончится и все будут искать умного человека, что скажет им как дальше жить в мире. Сегодня, конечно, Сафит понимал, что его отец просто грезил не замечая очевидного, но все равно ему благодарен за тренированный ум, благодаря которому он сильно выделялся среди сверстников. Собрав информацию всех рабов о жизни крепости, он смог обработать ее и выбрать идеальный маршрут и время для проникновения в комнату детей Кыргена.

В комнате было намного темнее, чем в коридоре, освещенного хоть и редкими, но яркими лампадами. Войдя в спальню они быстро направились к кроватям, как было много раз

обговорено по плану Сафита. Но, к их удивлению, кровати были пусты. Дети начали шептаться и испуганно повторять Сафиту вопрос «что происходит?». Но ответ они получили не от него. В дверях комнаты и уборной появился десяток меднокожих, среди которых были Кырген и его дети.

- Ахахы! – рассмеялся завоеватель, заходя в гущу детей. Кырген был очень высоким, выше двух метров, мускулистым воином, привыкшим биться на поле брани. Он не боялся их. – Вы, гаденыши, решили, что умнее всех? – Он схватил за руку Сафита, что держала кухонный нож, единственное оружие, что достали заложники, и очень сильно сжал обезоруживая мальчишку. Но даже когда нож упал Кырген и не думал отпускать, он стал заламывать парнишке руку, при этом не спуская с него глаз. Сафит пытался вырваться, скрипел зубами, но не издал ни звука. Вместо него вскрикнула Мотива:

- Не надо! Ему больно! – сквозь слезы кричала сестра.

Их никто не держал, а просто взяли в кольцо. Все знали, не имеет смысла напрямую биться с меднокожими, ведь, как говорят, их вождь продал душу, и теперь все его племя непобедимо. Даже те, кто не верят в духов, понимал один не оспоримый факт – нет племени сильнее меднокожих в пустыне. Люди видели, что когда они злятся их медная кожа покрывается красными пятнами, и они могут ломать вражеские щиты одним ударом кулака. И вся их звериная мощь появилась при правлении Кыргена, что вырос в полтора раза и захватил пустыню. Ну как тут не начать верить в то, что он действительно продал душу?

Поэтому и Мотива, и остальные сопротивленцы смотрели, боясь двинуться, как вождь-захватчик наказывает их друга. Мотива могла позволить себе только плакать и просить помилование. Она упрашивала Кыргена остановиться и смотрела по сторонам ища поддержку. Но заложники, встретившись с ее взглядом, прятали лицо. Даже Сууми – самый младший из них – которому обещали, что их наказывать сильно не будут, если он донесет о восстании, молчал не требуя соблюдения договоренности. Сууми плакал так же сильно, как и Мотива. Он понимал, что его раскусят и будут бить. Но его племя. Оно хотело освободить мальчишку и сейчас находится в плену меднокожих. Да он предал сопротивление, но не предал своих соплеменников. Его побьют, но простят.

- Отец! – внезапно позвал вождя его младший сын. Аламир, в отличие от остальных меднокожих, не был так высок и широк в плечах. Он был похож на обычного пустынного и лишь цвет кожи выдавал в нем родство с остальными. – Это же наш верблюдник. Он ухаживает за моим любимцем и если сломать мальчишке руку, он не будет справляться со своей работой. Я не хочу грязного верблюда.

Кырген остановился и оглядел остальных соплеменников, надеясь, что они не поймут истинного подтекста просьбы. Вождь понимал, что названная ему причина лишь прикрытие и сыну просто жалко мальчика, что вероятно пришел его убить. Захватчик любил силу и стеснялся хрупкости и доброты младшего отпрыска.

- Ладно. – наконец ответил он, швыряя мальчишку в Аламира, – Тогда выпори его. Розгой. Сейчас. Во дворе. Пятьдесят раз. Ему спина не столь нужна при работе, как руки.

Захватчик брезгливо обтер руку, державшая мальчишку, о свой воинский наряд, резко развернулся и, махнув своим людям, вышел из комнаты. Те, выталкивая из детских покоев бунтарей, последовали за своим повелителем. Аламир держа под локоть лидера сопротивления вытащил его во двор и, поставив на колени к себе спиной, поднял с земли валявшуюся ветку.

- Ну? - спросил его отец, когда вокруг собрались все, кто был в комнате. - Не тяни светает скоро.

- Пап... - молебно обратился к вождю его старший, намного больше на него похожий по структуре тела, сын Угбек. - Ты же знаешь, он... Давай я. Я сильнее ударю. - прошептал Угбек, надеясь спасти от наказания младшего брата. Ведь для него сейчас наказывали именно Аламира.

- Нет. Аламир! - теряя терпение проорал Кырген. Маленький меднокожий вздохнул и начал бить преступника. - Один! Два! - с каждым ударом улыбка Кыргена становилась шире, а слезы Мотивы сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/5288/102048>